

Лань Сэнь сидел рядом, делая вид, что ведет записи, и одновременно отправлял сообщения Гу Яну, говоря, что его брат не давал Чжун Юэшаню этого предложения, и, похоже, все действительно в порядке!

Но, с другой стороны, не сглазил ли его брат? Почему, послушав презентацию, он вдруг сказал «хорошо»? Это не вписывается в его привычный образ высокомерного, злопамятного и хитрого дельца.

Лу Цзянхань с улыбкой пожал ему руку:

— Спасибо.

Лань Юй поправил очки, и на его обычно холодном лице появилась редкая улыбка — не наигранная, а искренняя, непроизвольно вырвавшаяся наружу радость.

Лань Сэнь спросил:

— Ваш Лу Цзянхань наложил на моего брата заклинание?

Гу Ян ответил ему, что, помимо нового позиционирования их магазина, это могло быть связано и с архитектором Линь Ло. Если удастся заключить сотрудничество с «Хуаньдун», это косвенно будет означать сотрудничество с Линь Ло, что станет воплощением давней мечты.

— Возможно.

Лань Сэнь задумался: это действительно могло объяснить противоречивое поведение его любимого брата.

На словах он отказывался, но рука, подписывающая контракт, была весьма решительна.

Но, независимо от причины, успешное сотрудничество между двумя компаниями — это всегда хорошо. Лань Юй также отнесся к этому очень серьезно, и стороны быстро договорились о времени следующей встречи. После завершения встречи они решили вместе поужинать, так как столовая «Фабрики идей» стала очень популярной в интернете, и вся группа направилась туда на экскурсию. Только Лань Сэнь отказался, сказав, что у него уже есть планы с Гу Яном — они собирались поесть жареной бараньей ноги.

Лу Цзянхань промолчал.

Когда это успело произойти?!

Гу Ян искренне спросил:

— Господин Лу, могу я пойти?

Вокруг было еще восемнадцать человек, и даже если господин Лу не хотел, чтобы он шел, он не мог этого сказать.

Лань Сэнь нажал на газ, и на своем огромном «Хаммере» он повез своего друга-единомышленника с радостью поесть жареной бараньей ноги. По дороге он умудрился обсудить с ним творчество Чжан Дацянь и Сюй Бэйхуна.

— Это место слишком уж отдаленное, правда? — спросил Гу Ян, когда машина остановилась, и он открыл дверь. — Как ты его нашел?

— Это заведение моего старого друга. Раньше мы вместе занимались живописью, но потом он чуть не умер с голоду и открыл этот ресторан, — ответил Лань Сэнь, беря его под руку. — Будь осторожен, тут неспокойно. На соседней улице местные хулиганы постоянно дерутся, и повсюду валяются обломки кирпичей.

— Почему бы не переехать в другое место? — спросил Гу Ян, следуя за ним через железные ворота. — Одна только обстановка может напугать половину посетителей.

— Вначале у него не было денег, а тут аренда дешевая, — объяснил Лань Сэнь. — Но сейчас он это осознал и ищет новое место. Знаешь, я даже немного сожалею.

Переулок был темным, и казалось, что в любой момент здесь может вспыхнуть насилие. С двух сторон стояли одноэтажные дома, резко контрастируя с небоскребами вдалеке. Однако внутри ресторана было шумно. Это было не просто заведение с шашлыками, а скорее подпольная штаб-квартира для художников. Стены были покрыты граффити, а столы испещрены случайными царапинами. Когда Гу Ян вошел, группа людей как раз пела, ударяя в стены, а запах алкоголя и мяса витал в воздухе.

— Нравится? — громко спросил Лань Сэнь — иначе его бы не услышали из-за шума.

Гу Ян тоже улыбнулся и крикнул в ответ:

— Нравится.

Он редко бывал в таких местах, но иногда это было приятно.

Владелец ресторана был хорошо знаком с Лань Сэнем и лично обслуживал их, не забывая похвастаться, что на днях кто-то пытался продать в его заведении наркотики, но он выгнал их, размахивая ножом.

— Предвззудки общества в отношении нас вызваны именно такими вещами, — сказал владелец, обняв Гу Яна за плечи. — Занимайся искусством просто ради искусства. Ван Гог и Пикассо не дают тебе достаточно вдохновения? Зачем тебе наркотики? Пфф.

Гу Ян оценил его «пфф», и, несмотря на то, что владелец был худым и маленьким, а его история о ноже казалась маловероятной, он все же поднял тост за него.

— Но вокруг тут действительно неспокойно, так что не задерживайтесь допоздна, — предупредил владелец. — Особенно ты, парень. Зачем ты приехал на машине за миллион? Кого ты этим провоцируешь?

— Тебя, конечно, кого же еще, — с улыбкой ответил Лань Сэнь, отталкивая его. — Ладно, иди обслуживай других, не обращай на нас внимания.

Горячая баранина была подана в больших мисках, сочная и вкусная. Гу Ян специально сфотографировал ее и отправил фото Лу Цзянханю.

[Лу Цзянхань]: Пришли адрес, сейчас приеду за тобой.

[Маленький художник]: Отказываюсь. Мы уже нашли водителя, скоро поедем домой.

[Лу Цзянхань]: Зачем тебе водитель? Ты снова пил?

Гу Ян растерялся.

Гу Ян аккуратно вытер руки и набрал:

[Гу Ян]: Не пьян, всего чуть-чуть.

[Лу Цзянхань]: Вернешься — получишь воспитательную беседу.

Гу Ян положил телефон в карман, сохраняя спокойствие.

Он не хотел знать, что это за беседа.

Лань Сэнь вдруг наклонился и спросил:

— Тебе жарко? Почему лицо такое красное?

Гу Ян сунул ему в рот кусок бараньей ноги:

— Закрой рот.

Лань Сэнь был застигнут врасплох, и в его глазах читалась обида.

Ах.

Какой жестокий друг.

А хулиганы в переулке тоже были жестокими. С наступлением ночи, как и в ежедневных новостях, на улицах начались беспорядки. Городские трущобы часто были серой зоной для полиции, и здесь никто не обращал внимания на происходящее.

Среди криво припаркованных электромобилей «Хаммер» Лань Сэня выделялся, но, так как владелец ресторана был здесь своим, никто не стал бить стекла из зависти. Зато белый «Мерседес», стоявший вдалеке, выглядел вызывающе. Несколько хулиганов, проходя мимо, пнули дверь машины и спокойно ушли, не обращая внимания на владельца.

И Мин сидел за рулем и не обращал внимания на хулиганов. Он пристально смотрел вперед, где на стене был нарисован яркий граффити. Невысохшая краска стекала вниз, образуя линии разной длины, которые постепенно смешивались и вращались, превращаясь в фантастический мир.

— Эй!

Через некоторое время машина снова дернулась, и кто-то ударил кулаком по стеклу.

— Эй, ты, умеешь парковаться?

И Мин очнулся и посмотрел в окно.

Перед ним стоял высокий и крепкий мужчина в джинсовой куртке, с косичками на голове, выглядевший отталкивающе.

— Проваливай, — прохрипел он, и запах алкоголя ударил в нос. — Ты тут что, труп?

Вдохновение, только что зародившееся в голове И Мина, рассыпалось на части. Мужчина продолжал ругаться, и в глазах И Мина появилась мгла. Он резко открыл дверь и вышел из машины.

— Эй, ты что...

Мужчина в джинсовке не успел договорить, как получил удар ногой и отлетел к стене.

Он был ошеломлен и не мог понять, как этот, казалось бы, интеллигентный богач оказался мастером боевых искусств.

И Мин закатал рукава и нанес еще один удар по переносице, сквозь зубы произнес:

— Это ты сам напросился.

— Ты правда уходишь? — с сожалением спросил Лань Сэнь.

— Сегодня не могу. Завтра рано утром мне нужно ехать с господином Ян на гору Пудун, — ответил Гу Ян. — Давай как-нибудь еще раз сюда зайдем, я угощаю, и останемся до полуночи. Ты пока развлекайся, я вызову такси.

— Тогда я, скорее всего, тебя больше не увижу, — сказал Лань Сэнь, вставая вместе с ним. — Тут неспокойно, какой водитель сюда поедет? Все тут ненормальные. Подожди, я вызову водителя.

— Сколько ждать? — Гу Ян посмотрел на часы.

— Недолго, пару минут, — ответил Лань Сэнь, а потом удивился. — Ты кому это докладываешь? Неужели тебе нужно вовремя вернуться домой?

— Нет, — спокойно ответил Гу Ян. — Маме.

Водителем оказался шурин владельца ресторана, по имени Бо Цици. Он был в майке и шортах, типичный хулиганский вид, но характер у него был веселый, и к Гу Яну он относился с уважением, вероятно, никогда не видел такого элегантного посетителя, который приходил в белоснежной рубашке есть шашлыки и не запачкался ни каплей жира.

Лань Юй: [Кот.jpg]

Для этого ресторана с шашлыками самое интересное начинается только в полночь. Обычные посетители к этому времени уже уходят, и остаются только музыканты и художники, которые пьют и громко обсуждают Абрамовича и группу «Тан». Алкоголь, увлечения и работа — все это затуманивает головы. Брызги пива летят в воздух, а глаза мужчин светятся радостью, как у детей.

<http://bllate.org/book/16790/1544450>